

— Хн..., Сара, аах!

Я не выдержала непрерывной стимуляции, и слёзы покатались из уголков глаз.

Каждый раз я стараюсь не издавать звуков, но это возможно только в начале — потом я уже ни о чём не могу думать.

— Нн, Сиори, милая.

Погрузив лицо между моих ног, моя любимая улыбнулась ангельским, прекрасным лицом.

Улыбка ангельская, но то, что она делает, совсем не милое. Она слизывает нектар, что непрерывно вытекает из меня, и её ротик весь мокрый.

Влажные, чавкающие звуки такие непристойные, и это сводит меня с ума ещё больше.

— А, уже, нет...!

— Нн, хорошо.

С громким чмоком она впиалась в нежный бутон страстным поцелуем — ноги напряглись, чуть не свело судорогой, бёдра приподнялись, и в глубине живота как будто что-то взорвалось от удовольствия. Потом тело обмякло, и гравитация вернулась.

Сара с удовольствием оставляет засосы на моём всё ещё подрагивающем теле — это уже стало традицией. Место зависит от настроения; сегодня она оставила его под левой грудью.

Когда она делает это сразу после, тело реагирует, и мне стыдно, но ей, похоже, нравится именно это — оно её заводит.

— Хаа, нет, не могу. Сиори слишком милая, я могу хотеть делать это бесконечно.

— Нельзя, потом моя очередь — я обещала, что сделаю Саре приятно.

— Эээ, может, в следующий раз?

— Нет. Сколько раз уже откладывали, и я до сих пор ни разу не смогла?

Сара надула щёки с видом «нуу» — такая милая, но в этом я не уступлю.

Мы уже несколько раз соединились телами, но всегда я была снизу. Сегодня! Сегодня я точно обниму Сару!!

Я с усилием поменяла позу и навалилась на её стройное тело. Тело ещё немного ноет от усталости, но если останусь лежать, она опять возьмёт верх.

Мне приятно, когда она хочет меня, но иногда я тоже хочу быть сверху.

— Сара, люблю тебя.

— Нн, и я очень люблю.

Целовать губы, которые только что ласкали мою интимную зону, ещё немного неловко. Я легко коснулась губ и перешла к лицу, шее, уху, ключице — осыпая поцелуями и скользя языком.

Сара извивалась, словно от щекотки, и я волновалась, приятно ли ей, но когда мягко коснулась груди рукой, услышала влажное дыхание и вздохнула с облегчением.

Хочу касаться больше, слышать такие стоны. Её грудь умещается в ладони — я нежно массирую, наслаждаясь мягкостью, но вдруг рука снизу толкает, и мир переворачивается на 180 градусов.

Ах, опять. Сколько раз уже.

Сара, которая только что была подо мной, смотрит сверху с видом, будто удалась шалость.

— Сара, сейчас моя очередь.

— Нн, да, но когда увидела, как Сиори-сан старается сделать мне приятно, такая милая, я не выдержала...

На этих её словах я крепко схватила её протянутую руку.

Всегда так: постепенно она перехватывает инициативу. Но сегодня я не дам!

— Эй, Сара. Ответь честно.

— У, да. Что?

— Тебе неприятно, когда я делаю это с тобой?

— ...Э?

Вопрос был неожиданным — она замерла, моргая.

— Я тоже хочу касаться Сары, сделать приятно. Но каждый раз так — может, ты не хочешь, чтобы я трогала? Это меня беспокоит.

— Э, нет, совсем нет!

Она резко поднялась и отстранилась.

Ну, по реакции ясно, что она не против, так что на самом деле я не очень волновалась. Но всё равно немного боюсь, и настроение портится.

На самом деле, может, я такая неумелая, что ей совсем не приятно. Не говорю вслух, но волнуюсь по-настоящему! В техническом смысле!!

— Правда, когда вижу, как Сиори-сан старается с серьёзным лицом, желание делать самой становится сильнее. И после переворота ты всё равно чувствовала желание, так что не думала, что ты так против... прости.

— Ну, приятно было, не отрицаю. Но это другое.

Откуда она берёт знания — Сара не ленится и в этом, прогрессирует быстро; только что она меня изрядно измотала.

В прошлой жизни я прочитала кучу юри-произведений, но сто чтений не равны одному опыту. Язык, пальцы... не думала, что они могут так двигаться!

— Мне нравится, когда Сара делает. Но представь: ты хочешь карри, и перед тобой карри, но его отбирают и дают жареные куриные ножки — разве обрадуешься?

— А, это неприятно, наверное.

— Вот! То же самое! Я решила сегодня съесть карри, но каждый раз, когда зачерпну ложкой, отбирают. Понимаешь мою досаду?

— Прости, очень хорошо поняла. Больше не буду.

Наконец она поняла и сложила руки в извинении.

Она поникла, как щенок, которого отругали; я села, обняла её, и она робко обняла в ответ. Мы обе голые, в позе лицом к лицу. Перед глазами её красивая грудь, и несмотря на момент, внизу живота потеплело.

— Ладно, разговор окончен. — Можно продолжить?

— Да, можно... ннн!

С разрешением я прильнула к маленькой розовой вершинке перед глазами — и её стройная спина выгнулась.

Немного подло, да. Но я на пределе терпения. Не эти минуты — с тех пор, как мы стали близки... нет, с тех пор, как влюбилась в Сару, ждала этого.

— Эй, внезапно — нечестно!

Я пропустила протест сверху мимо ушей и сосредоточилась на ощущениях во рту. Слегка сладковатую вершинку сосу, тычу языком, иногда слегка прикусываю. Другую сторону ласкаю пальцами — и скоро она затвердела.

Раньше не доходило до этого — она всегда переворачивала меня, — но Сара, как субгероиня, чувствительна на отлично. Она вцепилась в мою голову и начала извиваться.

Это радует, хочу сделать ещё приятнее; свободной рукой медленно провожу по позвоночнику, словно считая позвонки. От затылка к спине, от спины к пояснице — дыхание с вздохами становится тяжелее, бёдра непристойно покачиваются, руки, обнимающие мою голову, сжимаются сильнее.

— ...Хаа, нн, ннн.

В отличие от меня, Сара сдерживает стоны, сжимая зубы.

Я вижу, что ей приятно, но то, что она ещё терпит, немного досадно.

Пальцы дошли от бедра до копчика и мягко погладили верх расщелины ягодиц — бёдра подпрыгнули, и между ними и моими ногами раздался влажный чмок.

— Хи-хи, рада. Ты вся мокрая.

— ...Дура.

Просто волновалась, вдруг не почувствует, вдруг я неумелая.

— Можно потрогать?

— Нн, да... нн, аа...!

Она раздвинула, чтобы было удобнее, — там всё пропитано влагой, и от лёгкого поглаживания входа густой сексуальный аромат манит меня.

— Нн, Сио... Ри... хаа, н...

Её сладкий стон, пока она цепляется за мои плечи, плавит мозг. Как она обычно делает мне: размазываю вытекающий мед подушечкой пальца — и бёдра жалобно двигаются в такт; ласкаю кончиком маленький бугорок глубже — и всё тело дрожит.

Ах, это невыносимо. Когда любимая получает удовольствие от твоих рук — такое счастье. Теперь понимаю, почему Сара переворачивает меня любой ценой.

Это удовольствие другого рода, чем когда тебя ласкают, — невероятное.

— Вставлю, хорошо?

В этой позе внешние части трогать неудобно.

Пульсирующий центр уже готов. Приставила средний палец и после короткого предупреждения медленно ввела.

— Нн, а, аааа...!

Сара, которая почти не стонала, не выдержала и издала вскрик наслаждения.

Она сильно сжала мой палец, почти больно, и задрожала бёдрами в спазмах. Мы замерли так на миг, потом она уткнулась лицом в моё левое плечо, тяжело дыша.

— ...Уже всё нормально.

— Правда?

— Да. Продолжай, до конца.

Она потянула меня в жадный поцелуй.

Не нежный, как обычно, — губы без контроля пожирают, и я невольно отдаюсь чувствам.

Если она так, то и я не отстану. Не сдаваясь сжатию, старательно двигаю правой рукой. Чтобы хватило, толкаюсь телом — и из запечатанных губ вырывается приглушённый стон.

— Нна, ха, нет... ннн.

— Хаа, Сара, потрясающе.

Мы обе не можем нормально дышать, задыхаясь, но не останавливаемся. В поисках удовольствия отчаянно качаем бёдрами, зовём друг друга по имени, обмениваемся короткими поцелуями.

Всё тело в поту. Обнимаешь — скользит, не удержать. Уже не разобрать, где пот, где из Сары, где из меня — всё смешалось.

Грязно, противно, правая рука онемела, но ощущение, будто мы таем и сливаемся, — лучшее на свете.

— А, Сиори, уже...

Я поцеловала вершинку качающейся груди Сары, сигнализирующей о близком конце. Последний рывок — выжала все силы, ускорив движение пальцев.

— Ааа, Сио... Ри... нхаа!

Сильно задрожав, Сара достигла пика.

Мы обе обессиленно рухнули в море простыней.

□ □ □ □ □

Проснулась от холода, в полумраке комнаты инстинктивно искала часы.

Но вспомнила: сегодня ночью здесь — и с облегчением опустила голову на подушку. Заодно подтянула одеяло с ног и укрыла нас с Сарой.

Простыня под одеялом в ужасном состоянии, попа холодная и липкая. Хочу сменить сразу, но Сара ещё спит. Ей тоже холодно — свернулась, как кошка.

— Утомила её, наверное.

Быть сверху в первый раз в позе лицом к лицу — сама думаю, нормально ли, но в том моменте это казалось естественным. Для меня ладно, но для Сары, находится снизу, могло быть тяжело — сожалею.

Но воспоминания разжигают тело. Было потрясающе. Очень приятно.

В юри-произведениях говорят, что и тому, кто сверху, приятно — наверное, это оно. Радость от того, что любимой хорошо, удовлетворение, странное ощущение, будто кончила вместе, хотя не трогала себя. Это может войти в привычку.

Размышляя об этом, я рассеянно смотрела на спящее лицо Сары — и веки медленно поднялись.

— Нн... доброе утро, Сиори-сан.

— Доброе утро, Сара. Тело в порядке?

— Не в порядке. Я совсем вымотана.

Она улыбнулась, опустив брови вялой улыбкой.

— После того, как сделали мне, как-то стыдно.

— Правда? Рада, что понимаешь.

— Да. И было очень приятно.

«Спасибо», — её улыбка снова ангельская, и не верится, что только что мы так страстно ласкали друг друга.

— Эй, хочу чтобы ты тоже оставила засос.

— Хорошо, куда?

— Вот сюда.

Она мягко коснулась под левой грудью — там же, где она оставила мне сегодня.

— Мне на самом деле нравится, когда Сара оставляет следы.

— Правда?

— Да.

Кому-то неприятно, но мне нравится. Словно Сара показывает ревность «моя», и это щекочет душу.

Жаль, что они быстро бледнеют и исчезают — всегда смотрю на них в ванной с сожалением.

— Тогда оставляй.

Я прильнула губами к протянутой левой груди и сильно, изо всех сил поцеловала с чмоком. До предела — и отпустила, но... хм? Наклонила голову.

Странно. Сосала так сильно, но цвет еле заметен, если не приглядываться. Почему.

— А-ха-ха, засосы тоже требуют практики».

«Хаа, думала, поцелуи освоила... но засосы ещё недостаточно.

Сара засмеялась:

— Давай ещё потренируемся.

Да, впереди полно возможностей. После моих касаний на твоём теле расцветут маленькие красные цветы — жди их с нетерпением.

<http://bllate.org/book/16066/1436396>